

МАРК ЛЕВИ

*Отрокинутий
горизонт*

Роман

Перевод с французского

Аркадия Кабалкина

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.133.1-3ЛевИ
ББК 84(4Фра)-44
Л36

Marc Levy
L'HORIZON À L'ENVERS

Перевод с французского *Аркадия Кабалкина*

В книге упоминается социальная сеть Facebook (Фейсбук). Деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram запрещена на территории Российской Федерации.

ЛевИ М.

Л36 Опрокинутый горизонт : Роман / Марк ЛевИ ; Пер. с фр. А. Кабалкина. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 416 с.
ISBN 978-5-389-26110-5

Где именно, в каких глубинах мозга таится самосознание — то, что делает каждого из нас уникальным? И может ли наше «я» существовать отдельно от нас?

Студенты Хоуп, Джош и Люк стремятся постичь тайны человеческого мозга. Научная база предоставляет им отличные возможности для работы — не случайно после череды гипотез и экспериментов они готовы сказать в науке новое слово... И не случайно имя Хоуп в переводе с английского означает «надежда»: когда ее жизнь внезапно оказывается на грани, друзья делают все от них зависящее, чтобы реализовать свой невероятный проект и подарить миру надежду.

Трогательная история с незабываемым финалом, играющая оттенками смыслов и полная чувств — вневременная и ослепительно оригинальная, в духе остальных романов замечательного французского писателя Марка ЛевИ.

УДК 821.133.1-3ЛевИ
ББК 84(4Фра)-44

www.marclevy.info

© Marc Levy / Versilio, 2016

© Gerard Harten, фото автора на обложке, 2023

© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

Издательство Иностранка®

Нет ничего неотвратимее,
чем невозможное.
Виктор Гюго

XOYII

Вдали послышался вой сирены.

Джош глубоко дышал, прижимаясь лицом к стеклу. Его взгляд скользил по кирпичным фасадам квартала, где они с Хоуп поселились год назад. По пустой улице замечались синие и красные блики, озаряя комнату, перед дверью дома остановился маленький фургон.

На счету была каждая секунда.

– Джош, мне пора сделать... – послышался умоляющий голос Люка.

Обернуться и взглянуть в лицо любимой женщины было выше его сил.

– Джош, – прошептала Хоуп, когда ей в вену вошла игла, – не смотри, не нужно, нам с тобой всегда хватало молчания.

Джош подошел к кровати, наклонился к Хоуп и поцеловал ее. Она приоткрыла бескровные губы.

– Мне так повезло, что я познакомилась с тобой, Джош, – произнесла она с улыбкой и закрыла глаза.

В дверь постучали. Люк встал и впустил бригаду: двух санитаров с носилками и врача, который сразу бросился к изголовью Хоуп и стал мерить ей пульс. Потом, вытянув из чемоданчика ворох шнуров и электродов, он принялся прилаживать их к ее груди, запястьям и лодыжкам.

Взглянув на бумажную ленту с кардиограммой, врач подал знак санитарам. Они подставили носилки, подняли Хоуп и уложили ее на ледяной матрас.

— Надо торопиться, — сказал врач.

Джош смотрел, как уносят Хоуп. Он хотел ехать с ними, но Люк его удержал и, не выпуская его руку, подвел к окну.

— Ты действительно считаешь, что все получится? — спросил Джош еле слышно.

— За будущее не поручусь, — ответил Люк, — но сегодня вечером мы совершили невозможное.

Джош смотрел сверху на улицу. Санитары задвинули носилки в фургончик, следом за ними туда залез врач. Дверцы захлопнулись.

— Если этот доктор о чем-то догадался... Я никогда не смогу тебя отблагодарить.

— Это вы двое — ученики чародея, а у меня скромная роль. То немногое, что я сделал, было ради нее.

— Ты сделал самое главное.

— Только если ее теория верна... Будущее покажет, так ли это.

— Почему ты вечно на себя наговариваешь? Поразительно, что такая девушка, как ты, настолько в себя не верит. Или это военная хитрость?

— При чем здесь хитрость? Только ты и мог сказать такую глупость!

— Может, ты просто напрашиваешься на комплименты?

— Ага, значит, я права! Если бы я была красавицей, тебе бы в голову не пришло, что я нуждаюсь в комплиментах.

— Ты меня достала, Хоуп. Самое неотразимое в тебе — твой ум. Таких странных девушек я еще не встречал.

— Когда парень называет девушку странной, обычно это означает, что она дурнушка.

— Как будто нельзя быть одновременно красивой и странной! Если бы я посмел такое утверждать, ты обвинила бы меня в сексизме и в мачизме.

— А еще в том, что ты законченный кретин. Ничего, у меня есть право так говорить. Эта Анита, как она тебе?

— Кто такая Анита?

— Не прикидывайся!

— Она была не со мной! Мы оказались на соседних местах, вот и обменялись мнениями о фильме.

— Какие мнения можно составить о фильме, сюжет которого сводится к погоне продолжительностью в час двадцать и к трогательным объятиям в конце?

— Ты мешаешь мне работать!

— Ты битый час тарачишься на ту брюнетку, что сидит в дальнем конце читального зала. Хочешь, я тебе помогу? Попрошу у нее номер телефона, спрошу, не замужем ли она, скажу, что мой приятель мечтает сводить ее на архаусный фильм. «Великая красота» Паоло Соррентино, шедевр Висконти, старая лента Фрэнка Капры... Что ты выберешь?

— Я правда работаю, Хоуп, и не моя вина в том, что эта девушка попадает в поле моего зрения, когда я думаю.

— Тут я с тобой согласна: когда человека настигает любовь, глупо винить в этом попутный ветер. Кстати, о чем ты думаешь?

— О нейромедиаторах.

— А, о всяких норадреналинах, серотонинах, допинах... — принялась насмешливо перечислять Хоуп.

— Помолчи немного и послушай меня. Уже признано, что они способны мобилизовать мозг на определенные действия, усиливать внимание,

память, влиять на циклы нашего сна, на наше пищевое и сексуальное поведение... Например, мелатонин играет важнейшую роль в возникновении зимней депрессии.

— Лучше подскажи, какой нейромедиатор вызывает летнюю депрессию в тот момент, когда надеваешь купальник. Я сразу же выдвину тебя на Нобелевку!

— Что, если молекулы действуют двояко? Предположим, нейромедиаторы накапливают информацию о том, как они воздействуют на нас в течение жизни. Представь, а вдруг они играют роль частиц живой памяти и накапливают все наши достижения, формируя и меняя наш характер? Никто не знает, где именно в мозгу гнездится наше самосознание — то, что превращает каждого из нас в уникальное существо. А теперь предположим, что нейромедиаторы, совсем как сеть информационных серверов, тоже образуют сеть, а она и есть человеческая личность!

— Блестяще! Даже гениально! Как же ты намерен это доказать?

— Зачем, по-твоему, я занимаюсь наукой о нейронах?

— Чтобы соблазнять девушек! Уверена, первый же профессор, которому ты поведаешь о своих революционных идеях, предложит тебе переквалифицироваться в юриста, филолога, в кого угодно, лишь бы ты больше не болтался среди его студентов!

— А вдруг я прав? Ты понимаешь, какие могут быть последствия?

— Если представить, что твою туманную теорию удастся обосновать, а в один прекрасный день расшифровать содержащуюся в этих молекулах информацию, это обеспечит мгновенный доступ к человеческой памяти.

— И не только: еще можно будет ее переписывать и — почему нет? — воспроизводить человеческое сознание в компьютере.

— По-моему, кошмарная идея! Собственно, зачем ты со мной об этом толкуешь?

— Чтобы ты подключилась к моему проекту.

Хоуп расхохоталась так громко, что соседи по читальному залу укоризненно на нее покосились. Смех Хоуп всегда улучшал Джошу настроение. Даже когда она поднимала на смех его самого, что случалось нередко.

— Для начала угости меня ужином, — зашептала она. — Только чтобы никакой несъедобной дряни с доставкой на дом! Я про настоящий ресторан.

— Давай ненадолго отложим, а? Сейчас я на мели, но к концу недели ожидаются кое-какие поступления.

— От твоего отца?

— Нет, я подрабатываю репетитором, натаскиваю одного балбеса, родители которого воображают, что он в конце концов возьмется за ум.

— Ты злобный сноб. Ладно, я сама заплачу.

— На таких условиях я, так и быть, согласен пригласить тебя на ужин.

Джош и Хоуп познакомились на первом курсе. Дело было ранней осенью, Джош и Люк курили на краю лужайки не очень законную сигарету, одну на двоих, и делились своими любовными разочарованиями. В нескольких метрах от них, прислонившись к стволу вишни, сидела Хоуп и готовилась к занятиям.

Внезапно она громко и отчетливо осведомилась, кто это поблизости страдает неизлечимым недугом, оправдывающим применение на свежем воздухе психотропного средства.

Люк встал и попытался определить, кто говорит: преподаватель или студентка. Заметив озабоченно озиравшегося Люка, Хоуп помахала рукой и сдула со лба челку, упавшую ей на глаза. Люк был очарован.

— На вид ты вроде не болен. Получается, при смерти твой дружок, считающий звезды среди бела дня. Тут явно замешан ваш ямайский табачок, даже меня от него мутит.

— Хочешь с нами? — спросил Люк.

— Спасибо, но мне и так трудно сосредоточиться. Из-за вашей искрометной беседы на тему женского пола я уже полчаса перечитываю одну и ту же строчку. С ума сойти, сколько глупостей способны нагородить про женщин парни вашего возраста!

— Что такое интересное ты читаешь?

— Профессор Юджин Фердинанд Олгенбрук, «Врожденные нарушения центральной нервной системы».

— «Хорошенькая девушка, тоненькая и непри-
нужденная, с головы до ног сотворенная для того,
чтобы выжить...» Раймонд Карвер, «О чем мы го-
ворим, когда говорим о любви». У каждого своя
культовая книжка, верно? Не хочешь просветить
нас насчет женского пола? Этот предмет загадоч-
нее любых патологий коры головного мозга и куда
более захватывающий.

Хоуп бросила беглый взгляд на Люка, захлоп-
нула книгу и встала.

— Первый курс? — спросила она, подходя к нему.

Джош поднялся ей навстречу, она замолчала, уста-
вившись на его протянутую руку. Удивившись, что
она не намерена ее пожимать, он снова сел.

Люк заметил, как они друг на друга смотрят, за-
метил огонек в глазах у Хоуп. Незнакомка успела
его околдовать, но он понял, что свой выбор она
остановила не на нем.

Хоуп всегда отрицала, что сразу же почувство-
вала влечение к Джошу, но Люк не верил ни од-
ному ее слову и всякий раз, когда всплывала эта
тема, вспоминал, что последующие события под-
твердили его догадку.

Джош тоже клялся, что в тот день не заметил
в Хоуп ничего соблазнительного, и добавлял, что
она — из тех девушек, чья красота раскрывается,
только когда узнаешь их поближе. Хоуп так и не
сумела заставить его признаться, комплимент это
или насмешка.

Познакомившись, они с удовольствием провели вместе этот теплый вечер бабьего лета. Джош был неразговорчив, а потому на вопросы Хоуп вместо него отвечал Люк. Джош тихо злорадствовал, наблюдая, как его лучший друг лезет из кожи вон.

К середине осени Хоуп, Джош и Люк превратились в неразлучную тройцу. После занятий они встречались на площади перед библиотекой, если позволяла погода, или в читальном зале, если было холодно или дождливо.

Из них троих Джош работал меньше всех, но получал самые высокие оценки. После каждого экзамена Люк, сравнив результаты, признавал, что Джош превосходит их обоих интеллектом. Хоуп была более сдержанна в оценках: у Джоша, конечно, блестящий ум, но слишком уж часто он пользуется своей способностью очаровывать, причем жертвами его становятся и преподаватели, и многочисленные особы женского пола. Единственное, что она признавала за ним, — это более развитое воображение, зато считала его слишком несобранным.

Люк, по крайней мере, не позволял себе отвлекаться на любую семенящую впереди пару стройных ножек и, как она, был ориентирован на академический успех.

Однажды вечером в кафетерии — они штудировали конспекты — девушка за соседним столиком так нагло уставилась на Джоша, что он тоже стал

коситься на нее. Хоуп, потеряв терпение, предложила ему не тянуть время, а просто отвести эту гусыню к себе в комнату и там ее поиметь, вместо того чтобы изображать усердие, прикрывшись тетрадкой.

— Какая реплика! Сколько изящества! — огрызнулся Джош.

— Счет один-один, — подвел итог Люк. — Можно вопрос? Почему вы все время друг друга подкалываете? Пора бы заняться чем-нибудь еще.

Оба промолчали, и Люк добавил:

— Например, сходить куда-то вместе.

Тут оба впали в замешательство, о котором они потом долго вспоминали. Вскоре Хоуп удалилась, заявив, что ей нужно готовиться к экзаменам, а в компании таких двух кретинов, как они, это невозможно.

— Что на тебя нашло? — спросил Люка Джош.

— Устал смотреть, как вы ходите кругами, словно подростки. Надоело, правда.

— А я-то тут при чем? Кстати, между мной и Хоуп ничего нет, мы просто друзья.

— Ты гораздо глупее, чем кажешься. Или совсем слепой, раз не замечаешь очевидного.

Джош пожал плечами и тоже ушел.

Вернувшись в квартиру-студию, которую они делили с Люком, он уселся перед ноутбуком и занялся непривычными для себя поисками. Перебрав все псевдонимы, которые пришли ему на ум, он был вынужден признать очевидное: Хоуп оказалась единственной из известных ему людей,

не фигурировавшей в Сети. Такая скрытность его заинтриговала.

На следующий день он решил дождаться ее после занятий. Они долго бродили по дорожкам кампуса, однако ему так и не удалось заговорить с ней на эту тему. Хоуп водила его вокруг здания библиотеки, забавляясь тем, что Джош не замечает, как они раз за разом возвращаются в одну и ту же точку. Наконец она зашагала в сторону корпуса, где находилась ее комната, а он увязался за ней.

— Чего тебе, собственно, надо, Джош? — не вытерпела она.

— Составить тебе компанию.

— Ты отстал и хочешь, чтобы я помогла тебе с заданиями?

— Я никогда не отстаю.

— Как тебе это удастся, если ты постоянно куришь косячки? Научная загадка!

— Я концентрируюсь на главном и оптимизирую рабочий процесс.

— А мне кажется, тебе помогает целая армия лаборанточек.

— Хоуп, меня раздражает, что ты постоянно меня в чем-то обвиняешь. По-твоему, кто я такой?

— Человек исключительных способностей, но мне трудно это признать, а это самое обидное.

Джош так и не понял, сказала она это искренне или чтобы над ним посмеяться.

У входа в корпус Хоуп напомнила ему, что молодых людей туда не пускают. Единственный способ войти — нацепить парик.

Только теперь Джош осмелился задать вопрос, из-за которого сюда притащился.

— Откуда ты знаешь, что меня нет в социальных сетях? — ответила Хоуп вопросом на вопрос.

— Я ничего не нашел.

— Значит, ты искал!

Джош промолчал, что было равносильно утвердительному ответу.

— Так ничего и не скажешь? — не отставал он.

— Нет. Мне тоже любопытно, что подвигло тебя терять драгоценное время и выискивать сведения обо мне в интернете. Не проще ли было бы спросить меня саму?

— Проще. Спрашиваю.

— Афишировать все, что делаешь, значит доказывать другим, что твоя жизнь лучше, чем у них. Моя жизнь — просто другая, это же моя жизнь, а не чья-нибудь еще, поэтому я приберегу ее для себя. Кстати, тебя тоже нет на фейсбуке.

— Правда? Откуда ты знаешь? — спросил Джош с той самой улыбкой, которая бесила Хоуп сильнее всего.

— Один-один, как сказал бы Люк, — признала она.

— Не люблю социальные сети, как и сети вообще, — процедил Джош. — И вообще, я одиночка.

— Чем ты намерен заняться после колледжа?

— Дрессировать слонов в цирке.

— Это тот самый ответ, который заставляет меня думать, что мы никогда не переспим, — заявила Хоуп, даже не подумав о том, как ужасно это прозвучало.

Джош, застигнутый врасплох, оторопел.

— Ты что, никогда об этом не думал? — не уни-
малась Хоуп.

— Думал, но знал, что ты никогда непустишь
к себе в постель дрессировщика слонов, поэтому
ничего не предпринимал.

— Ничего не имею против слонов... Учти, ты
стал бы очередным трофеем в моем списке охот-
ничьих трофеев. — Она откровенно над ним
издевалась. — А еще представь себе утро после.
Слишком тяжело было бы объяснять тебе, что не
следует питать иллюзий и надеяться, что у нас все
всерьез. Так и вижу, как, сгорая от стыда, тайком
ухожу на заре, пока ты спишь. Поверь, ты достоин
кого-то гораздо лучшего, чем я, и...

— Вот каким ты меня считаешь? — не дал ей
договорить Джош. — Вульгарным, развязным ти-
пом, так ведь?

— Вульгарным — ни в коем случае, развязным —
безусловно.

Джош понуро удалился, а Хоуп спохватилась,
что, кажется, переборщила. И бросилась за ним
вдогонку.

— Посмотри мне в глаза и поклянись, что ты не
такой.

— Ты вольна думать что хочешь.

Джош ускорил шаг, но Хоуп обогнала его и пре-
градила ему дорогу.

— Дай мне поколдовать ночью в лаборатории —
и я изготовлю снадобье, которое незаметно подме-
шаю завтра утром тебе в кофе.

— Как подействует это снадобье? — спросил Джош, пытавшийся справиться с обидой.

— Оно сотрет все твои воспоминания за последние сутки, а главное, все, что я наговорила, мои неуклюжие шуточки и... все мои недостатки. Но не беспокойся: как меня зовут, ты вспомнишь.

Она улыбнулась, и на щеках у нее появились две ямочки. Потрясенному Джошу они показались двумя скобками, в которые она отныне заключила всю его жизнь. На лице Хоуп появилось какое-то странное выражение. То ли такого раньше не было, то ли он его просто не замечал, но в тот момент он почувствовал, что теперь между ними все будет совсем не так, как раньше. Ни одна из прежних возлюбленных не сумела пробить его панцирь, но слова Хоуп в тот вечер поразили его в самое сердце.

Он поцеловал ее в щеку, тут же пожалел о своем порыве, который счел нелепостью, и с ужасом понял, что не может связать двух слов, чтобы пожелать ей приятного вечера.

— Хочешь, чтобы мы и дальше считали освещенные окна? — пришла ему на помощь Хоуп. — Я бы предложила звезды, знаю, ты их любишь, вот только сегодня облачно.

Хоуп сама удивлялась, почему ее все время тянет позлить Джоша. У нее тоже появилось ощущение, будто в воздухе витает смущение. Пришло время ослабить оборону. Отталкивая Джоша, она могла окончательно его потерять. Держать глухую оборону было уже бесполезно, она влюбилась в него —

напрасно это отрицать. Конечно, она не придавала сексу такого значения, как ее подруги, однако не могла не признать: после встречи с Джошем ей не очень-то хотелось — а если по правде, то вообще не хотелось, — встречаться с другими мужчинами, и вряд ли это было простым совпадением. Неужели она так наивна, чтобы хранить верность тому, с кем у нее ничего нет? Что за безумная молекула побуждает мозг к такому самоограничению?

Джош в растерянности наблюдал за ней. Хоуп сгорала от желания позвать его к себе. В этот поздний час в холле общежития не было ни души. Подняться по лестнице, пройти по коридору до двери ее комнаты — ничего сложного при соблюдении некоторых предосторожностей. В худшем случае они столкнутся с какой-нибудь студенткой, причем вероятность, что та окажется образцом морали и решит донести на Хоуп, крайне мала. Ее соседки часто шли на такой риск, и она не раз их за этим заставляла. Все эти мысли пронеслись у нее в голове в один миг, но самым трудным было поведать о них Джошу, который пристально смотрел на нее. Разве трудно просто сказать: «Хочешь зайти на минутку и выпить глоток вина на прощанье?» Правда, в ее комнате нет ни спиртного, ни посуды, только стакан для чистки зубов. Таким же компрометирующим, хотя более правдивым, было бы предложение «продолжить разговор наверху». Она трижды пыталась заговорить, и каждый раз слова застревали в горле.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Леви Марк

Опрокинутый горизонт

Ответственный редактор Н. Галактионова
Редактор Е. Тарусина
Художественный редактор Н. Данильченко
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры Е. Туманова, Т. Дмитриева
Компьютерная верстка Т. Коровенковой

В оформлении обложки использованы материалы
© Shutterstock AI Generator/Shutterstock.com
2477166585, 2475309569, 2475311995

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.06.2024.
Формат 76×100¹/₃₂. Бумага офсетная.
Гарнитура «NewBaskerville». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 33,54. Тираж 2000 экз.
О-LEM-35090-01-R. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Иностранка
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
Иностранка тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
расту туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

